

«Бухта Поющих Оленей» — знаменитый закрытый клуб в районе Юйху города S. О его владельце ходили легенды: поговаривали, что за ним стоят крайне влиятельные покровители. Вход сюда был открыт исключительно для членов клуба, да и те проходили строгий отбор, что гарантировало гостям абсолютную конфиденциальность. Ло Сэнь и Фэн Инуо назвали имя Хэ Ицзэ и лишь после тщательной проверки документов смогли проехать внутрь.

Парковка клуба делилась на несколько зон. Машину Ло Сэня направили на охраняемую стоянку, предназначенную специально для гостей супер-VIP класса.

Эта площадка была огромной, но к их прибытию оказалась забита почти до отказа. Похоже, старший молодой господин Хэ действительно созвал кучу народа.

Сердце Фэн Инуо заколотилось быстрее, отдаваясь глухим стуком в ребрах.

Сумеет ли он при таком скоплении людей пробиться к старшему молодому господину Хэ? Как себя вести, что говорить, чтобы тот выделил его из толпы и запомнил?

Ло Сэнь заглушил мотор, открыл дверцу и, бросив на спутника строгий взгляд, предупредил:

— Если встретишь кого из знакомых — держи себя в руках.

— Понял, — кивнул Фэн Инуо, нервно сглотнув.

На подобных сборищах он прежде не бывал, но негласные правила игры понимал отлично. Что бы ты здесь ни увидел, что бы ни услышал — делай лицо кирпичом. А переступив порог клуба на обратном пути, забудь обо всем раз и навсегда.

В сопровождении вышколенной хостес они поднялись на лифте на третий этаж, в VIP-зону. В самом конце роскошного коридора находилась та самая просторная супер-VIP комната. Их цель.

Один шаг, второй, третий.

Мягкий ковролин полностью глушил шаги, но Фэн Инуо казалось, будто каждый шаг отдается тяжелым ударом прямо в груди.

Проводник негромко постучал. Створки дверей разошлись, и из образовавшейся щели мгновенно выплеснулся хмельной гул голосов, смех и звон бокалов.

Фэн Инуо сделал глубокий вдох, заставил себя нацепить вежливую улыбку и шагнул за порог...

Но в следующую секунду его лицо мертвенно побледнело, а улыбка застыла.

В глубине полумрака витал до боли знакомый силуэт. Инуо уставился на этого человека круглыми от ужаса глазами. Все тело онемело, по спине пробежал ледяной пот. Ноги сами понесли его назад, к выходу, но Ло Сэнь уже уверенно шел вперед.

— Старший молодой господин Хэ, прошу прощения! На дорогах жуткие пробки, мы немного припозднились...

Приветствие Ло Сэня заставило отдыхающую компанию обернуться. Все взгляды скрестились на вошедших.

Обернулся и Чжоу Минъюань.

Похоже, он тоже не ожидал встретить здесь Фэн Инуо — на его лице промелькнула тень мимолетного удивления. Однако уже через мгновение его суровые черты смягчились, а в уголках губ заиграла едва заметная, пугающе-ироничная усмешка.

От этой полуулыбки Фэн Инуо окончательно парализовало.

Страх и паника, копившиеся в нем последние дни, разом рванули наружу, оглушительным звоном ударив по ушам. В полумраке роскошного зала сидело множество людей. Смех, музыка, приглушенные разговоры — казалось, абсолютно каждая пара глаз сейчас буравит его насквозь. Все они словно ждали момента, когда он сделает шаг вперед и добровольно рухнет в эту бездну.

Неужели они уже вовсю шепчутся за его спиной? Обсуждают ту пьяную американскую ночь, его безумную выходку с незнакомцем, глупые слезы и жалкую неразделенную любовь?

И весь этот издевательский шепот словно сошелся в одной точке — на губах Чжоу Минъюаня.

«И куда ты теперь бежишь?»

— Простите... — едва слышно выдавил Фэн Инуо.

Он и сам не понял, к кому обращался: к Чжоу Минъюаню, к Ло Сэню или к собственной трусости.

Инстинкт самосохранения вышиб последние капли здравого смысла. Ноги оказались быстрее разума. Спустя пару секунд экзистенциального ужаса Инуо резко развернулся и бросился наутек.

Он бежал без оглядки, пока не поймал первое попавшееся такси. На немой вопрос водителя Фэн Инуо лишь выдохнул:

— Просто поезжайте. Куда-нибудь.

Таксист, заметив бледность пассажира и его безумный взгляд, расспрашивать не решился. Он просто нажал на газ и поехал по ночным улицам.

Телефон в кармане разрывался от звонков. Не нужно было даже смотреть на экран, чтобы понять — это Ло Сэнь. Сбросить вызов не хватало смелости, но и ответить Инуо не мог себя заставить. У него просто не было сил выдерживать неизбежный шквал ярости и допросов.

Перед глазами до сих пор стояло лицо Чжоу Минъюаня и эта его многозначительная усмешка. Сердце колотилось где-то в горле, дышать было нечем.

«Каким же кретином я был той ночью! — Фэн Инуо в отчаянии обхватил голову руками. — Сам ведь на шею вешался... А теперь что? Сказать, что это недоразумение? Что я ничего не помню? Или просто уйти в глухую несознанку? Попытаться выставить его дураком?»

К тому же, наутро он сбежал так быстро, что даже не успел проверить, не оставил ли этот человек у себя какой-нибудь компромат.

Машина кружила по городу, а в голове Фэн Инуо роился хаос. Откуда Чжоу Минъюань вообще взялся в Китае? Почему он здесь? Неужели он прилетел ради него? И чего он хочет — шантажировать?

Да, Инуо — всего лишь всеми забытый актер двадцать восьмого эшелона, но подобный скандал сотрет его в порошок и навсегда закроет дорогу в профессию.

Звонки наконец прекратились. Зато телефон звякнул, оповещая о сообщении в WeChat.

Это был Ло Сэнь. Всего одна короткая строчка:

«За сегодняшнюю выходку ты мне ответишь лично».

Инуо поспешно заблокировал экран. Ло Сэнь был в бешенстве, и это пугало. Как объяснить менеджеру, что в Америке он умудрился с горя жениться на первом встречном, провести с ним ночь, а теперь этот самый «муж» явился за ним в Китай?

Ло Сэнь его просто прибьет. На месте закопает.

Инуо устало потер переносицу. Водитель, бросив на него сочувствующий взгляд в зеркало заднего вида, мягко спросил:

— Парень, ты как, в порядке?

— Да, все нормально, — глухо отозвался тот.

— Куда везти-то? Есть конкретный адрес?

Инуо посмотрел на проплывающие за стеклом огни мегаполиса. После недолгого молчания он тихо произнес:

— В Элитный жилой комплекс Хуажуй.

— Понял, сделаем, — таксист заметно приободрился, наконец получив точный маршрут.

Народная любимица и звезда экрана Ли Юю с тканевой маской на лице блаженно растянулась на диване, лениво перелистывая новый сценарий.

Тихий щелчок дверного замка заставил ее вскинуть голову. В прихожую кто-то вошел.

Актриса даже не шелохнулась, зато ее помощница Сяо Ай, шустрившая на кухне с нарезкой фруктов, тут же выскочила в коридор.

— Ой, братец Инуо! Ты чего так поздно?

Фэн Инуо, разуваясь у порога, негромко спросил:

— Юю дома?

Сяо Ай кивнула в сторону гостиной:

— Ага, сценарий мучает. Тебе чего налить? Есть сок, чай.

— Обычную воду, если можно. Спасибо, Сяо Ай.

Фэн Инуо прошел в гостиную и остановился перед диваном.

— Ло Сэнь тебе звонил? Или писал?

Ли Юю отложила сценарий и с прищуром посмотрела на гостя.

— С чего ты взял, что он меня искал?

— Если бы он до тебя не добрался, ты бы сейчас не сидела с таким невозмутимым видом, — Фэн Инуо бессильно опустился в кресло. — Я подставил его. Кругло подставил.

— Хм, — хмыкнула Юю. Она неторопливо поднялась, стянула маску и выбросила ее в урну. — Послушай, если дичь сбегает сама, глупо винить в этом загонщика. Ты лучше о себе подумай. Кажется, ты только что собственноручно похоронил свою карьеру.

Сяо Ай принесла бутылку минералки, сочувственно взглянула на Инуо и поспешила тактично ретироваться обратно на кухню.

Фэн Инуо повертел бутылку в руках, так и не открыв ее.

— «Собственноручно похоронил»... Звучит паршиво.

— А как иначе? — вздохнула Ли Юю, и в ее голосе послышались сложные нотки. — Я-то думала, ты наконец взялся за ум. Решил переступить через свои принципы, пойти до конца ради роли... А ты взял и устроил этот демарш.

— Прости...

— Да ладно тебе, — Юю махнула рукой и тяжело опустилась на диван напротив. — Чего уж теперь. Судя по тону Ло Сэня, он готов тебя четвертовать.

— Юю, можно я у тебя перекантуюсь эту ночь? — Фэн Инуо умоляюще посмотрел на подругу.

Она картинно закатила глаза.

— О, неужели? А как же вечные причитания: «О боже, нас снимут папарацци, это разрушит твою репутацию!»?

— Я был предельно осторожен, честно. Высадился за два квартала, петлял по переулкам, дворами пробирался, — совершенно серьезно затараторил Инуо.

У Ли Юю даже не нашлось сил на очередной сарказм.

Код от замка в Элитном жилом комплексе Хуажуй Фэн Инуо знал давно — она сама ему его дала. Он был единственным мужчиной в шоу-бизнесе, который мог прийти к ней в любое время дня и ночи. Вот только пользовался он этой привилегией примерно никогда. Каждый раз приходилось зазывать его силой, преодолевая кучу нелепых отговорок. Фэн Инуо упорно твердил, что она слишком популярна, а ему не нужны лишние сплетни и обвинения в корысти. На любые попытки возразить он лишь мягко улыбался и переводил тему.

И то, что сегодня он пришел сам, без приглашения, говорило об одном: случилось что-то действительно из ряда вон выходящее. Иначе Фэн Инуо никогда бы не переступил этот порог посреди ночи.

— Ладно. Но ты все-таки объяснишь мне, почему ты сбежал с этой встречи?

Инуо ожидал этого вопроса, но открываться не планировал.

— Ничего особенного. Просто... думал, что готов перешагнуть через себя. А когда пришел, понял, что не могу. Терпеть не могу все эти кулуарные игры и фальшивые улыбки.

— И только? — Ли Юю явно не поверила ни единому слову.

— Ну да, — быстро закивал Фэн Инуо, отвинчивая крышку и делая поспешный глоток воды, чтобы скрыть смущение.

Актриса долго и пристально всматривалась в его лицо, но затем мягко улыбнулась.

— Ладно. Раз не лежит душа к таким сборищам — и не надо себя насиловать. Думаю, старина Ло со временем остынет и все поймет. Ты бледный как смерть, иди отдыхать. Я принесу тебе что-нибудь из одежды.

Проводив взглядом подругу, скрывшуюся в гостевой спальне, Фэн Инуо шумно выдохнул.

«Прости меня, Юю, — мысленно извинился он. — Я не хотел врать. Но эта история слишком безумна, и я не хочу втягивать тебя в это болото».

На следующий день, когда Инуо проснулся, Ли Юю уже ушла. На кухонном столе лежала записка: «Убежала на съемки, завтрак на плите».

Странно, но, вопреки ожиданиям, спал он на удивление крепко. Видимо, сказалось крайнее истощение от бесконечного заучивания сценариев, наложившееся на ночной шок. Встреча с Чжоу Минъюанем окончательно сожгла все мосты — Хэ Ицзэ теперь не простит ему этого

побега, роль в «Чанфэн» уплыла, а контракт с «Синьхуэй» вряд ли продлят. Терять было больше нечего, и это принесло странное, опустошающее облегчение. Голова отключилась, и организм просто провалился в сон.

Однако вечно бегать от проблем не получится. На карьеру можно было махнуть рукой, но Ло Сэнь оставался его менеджером и близким другом на протяжении десяти лет. Оставить его без объяснений было бы предательством.

Инуо надеялся получить роль второго плана в «Чанфэн», заявить о себе и тем самым вернуть долг Ло Сэню за годы веры и поддержки. Но вместо этого разрушил все окончательно. Контракт с агентством подходил к концу, и теперь его точно не продлят. Нужно было набраться смелости и встретиться с менеджером лицом к лицу.

Фэн Инуо наскоро перекусил, попрощался с уютной квартирой Юю и поехал к себе домой, чтобы переодеться перед тяжелым разговором. Но стоило ему войти в собственную квартиру, как раздался настойчивый звон дверного звонка.

Первой мыслью было: неужели Ло Сэнь караулил его у подъезда всю ночь? Увидел, как он возвращается, и поднялся следом, чтобы устроить обещанную казнь? Но ведь его машины внизу не было... Неужели припарковался подальше, чтобы не спугнуть?

Фэн Инуо вздохнул.

«Ладно. Какая разница — раньше или позже. Рано или поздно этот разговор должен был состояться».

Он был готов к крикам, обвинениям, даже к требованию немедленно подписать расторжение контракта. Он заслужил это.

Фэн Инуо решительно шагнул к двери и распахнул ее, приготовившись принять удар... но слова застряли у него в горле. Взгляд наткнулся на стоявшего на пороге человека. Инуо оцепенел ровно на долю секунды, а затем сработал чистый, животный рефлекс — он изо всей силы рванул дверь на себя, пытаясь захлопнуть ее прямо перед носом гостя.

<http://bllate.org/book/19036/1950806>